

ПРОБЛЕМА ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЧЕЧНИ

The Issue of the Chechen People's Deportation in the Contemporary Historiography of Chechnya

С. С. Цуцулаева (*S. Tsutsulaeva*)¹

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Чеченского государственного университета (Ph.D. of History, Associate Professor of the Ancient and Middle Ages History Department at Chechen State University). E-mail: mail@chesu.ru

Анализ источников, проведенный в статье, показывает, что за последние десятилетия исследователями Чечни проделана большая работа по изучению истории депортации чеченского народа в 1944 г. Процесс формирования источниковедческой базы по данной проблеме набирает ускорение, что позволит исследователям создать комплексные труды о депортации чеченского народа.

Ключевые слова: Историография, историческая литература, исследователи, анализ, депортация, реабилитация, чеченский народ.

During the Great Patriotic War, while the fierce military operations were expanding at the Soviet-German front, the Soviet authorities were carefully preparing the deportation of the Soviet Germans, Karachays, Kalmyks, Chechens, Ingushes, Balkars and Crimean Tatars. On February 23, 1943, the Chechens and Ingushes were deported.

In the Soviet historical science the issue of deportation of the Chechens has not practically been studied for a variety of reasons. First of all, those were ideological ones. That is why the elimination of «the white spots» in Vainakh History Studies is a relevant topic of the contemporary historiography. Not only historians, but also sociologists, political scientists, writers, journalists as well as politicians have been investigating the subject of the Chechen people's deportation lately. It proves once again a special relevance of the issue irrespective of the chronological remoteness of those years.

In particular, for the first time the archival materials on the Chechen people's deportation have been introduced into the scientific use in the works considering various aspects of such a complex problem. It is obvious that the published memoirs are of great value. A noticeable contribution to the research of the deportation issues was also made by a number of the scientific conferences held in the Chechen Republic as well as in Kalmykia, Karachay-Cherkessia and Kabardino-Balkaria in the last decade of the 21st century.

Thus, in recent years some local researchers have done considerable work on studying the deportation, the life in special settlements and the Chechen people's rehabilitation. Many aspects of this complex problem such as the life in the republic on the eve of the deportation, the deportation process, especially from the mountain areas, the issues of the republic's autonomy restoration, etc. are in the center of attention of the local scholars. The data collection and study base creation process has been expanding. It will allow the researchers to create substantial integrated works on the deportation of the Chechen people in 1944.

Keywords: Historiography, historical literature, researchers, analysis, deportation, rehabilitation, Chechen people.

Всестороннее и глубокое исследование любой исторической проблемы — трудный и длительный процесс. Особенно это характерно для такого сложного и чрезвычайно явления, каковым является депортация целых народов в СССР, сопровождавшаяся страданиями и трагедией миллионов людей. Так, в обстановке ожесточенных военных действий, происходивших на советско-германском фронте, советским руководством

были тщательно подготовлены операции по выселению советских немцев, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар.

Так уж сложилось в нашей истории, что переселения, выселения, депортации и т. д. стали неотъемлемой частью бытия многих поколений чеченцев за последние два столетия. Народ терял в результате этих потрясений до половины численности населения,

но всегда удивительным образом находил в себе силы вновь возродиться, пройдя с достоинством эти, как пишет М. М. Ибрагимов, «круги ада».

Вопросы депортации чеченского народа в советской исторической науке практически не изучались в силу ряда причин, прежде всего идеологических. Ликвидация «белых пятен» в тематике вайнаховедения — актуальная задача новейшей историографии. К теме депортации чеченского народа за последнее время обращаются не только историки, но и общественно-политические деятели социологи, политологи, писатели, журналисты. Это лишний раз доказывает особую актуальность изучаемой проблемы, независимо от хронологически далеких событий депортации.

Надо отметить, что в последние годы высшее руководство страны стало говорить о трагических событиях в истории чеченского народа 1944 г. 12 декабря 2005 г. в работе первого заседания Парламента Чеченской Республики принял участие Президент Российской Федерации В. В. Путин. В своем выступлении глава государства, в частности, отметил: *«В ходе истории чеченский народ очень много страдал, особенно за десятилетия советской власти, несмотря на то, что воины Советской Армии чеченского происхождения, чеченской национальности героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, защищая общенациональные интересы; их имена навечно вписаны в память нашей страны как имена защитников нашего единого Отечества. Несмотря на все это, в вагонах для скота... жители Чечни были депортированы в Сибирь и казахстанские степи. Мы знаем, какая это огромная трагедия»* [Белов 2005].

В 2003 г. была опубликована совместная работа Мусы Ибрагимова и Мовсара Ибрагимова «Чечня: через круги ада». В книге на основе большого фактического материала исследуется трагическое переселение чеченцев во второй половине XIX в. в Турцию, поголовная депортация народа в Казахстан и Среднюю Азию в 1944 г., а также причины и последствия двух российско-чеченских войн конца XX в. По мнению авторов, одним из самых тяжелых периодов в жизни народа был период советской власти, когда основная часть чеченцев и ингушей, после длительного противостояния царской России, поверила новой государственной системе, называемой «социалистической».

Но и она не оправдала чаяния чеченского народа на свободное развитие: сталинская «национальная политика» привела народ на грань физического уничтожения. Авторы подчеркивают, что репрессии чеченского народа начались задолго до февраля 1944 г.

Содержательные данные приведены авторами в главе под названием «Раздел добычи». В ней рассказывается о том, как безжалостно уничтожались горные средневековые замки, башни, склепы, мечети. Из 300 башен Аргунского ущелья уцелело менее 50. Однако на фоне всего этого были и примеры, о которых чеченцы вспоминают с благодарностью. Когда в 1944 г. солдаты начали бесчинствовать в бывшей Республиканской библиотеке, стали свозить и сжигать книги и бесценные рукописи на чеченском и ингушском языках, бывший директор библиотеки им. А. П. Чехова, русский интеллигент Иван Сергеевич, рискуя своей жизнью, спас их и в течение 13 лет хранил у себя, веря, что придет время, когда они будут возвращены жителям, вернувшимся на родную землю [Ибрагимов, Ибрагимов 2003: 47–49]. Аналогичных примеров авторы приводят немало.

Возвращение чеченцев и ингушей авторы называют драматическим. Так оно и было. Если возвращение балкарцев на свои родные земли проходило достаточно мирно, и это объяснялось тем, что партийные органы и местное население положительно относились к их возвращению, то стихийное возвращение карачаевцев вызвало конфликты с русскими и грузинскими переселенцами. Что же касается чеченцев и ингушей, то жители Грозненской области, Дагестанской АССР и Северо-Осетинской АССР категорически выступили против их возвращения. Местное население из русских, дагестанцев, занимавших дома и земли депортированных чеченцев и ингушей, враждебно встретило возвращающихся на свою историческую родину. Вот одно из их характерных высказываний, которое приведено в книге: *«В республику едут бандиты, их не надо пускать или придется уезжать отсюда»* [Ибрагимов, Ибрагимов 2003: 58]. Действительно, в республике на тот момент сложилась напряженная обстановка, а потому чеченцам и ингушам приходилось доказывать, что они будут возвращаться и жить на своей исторической родине.

В 2004 г. Архивным управлением Правительства Чеченской Республики была

издана большая книга, в которой представлено большинство материалов Халида Ошаева, посвященных участию чеченцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., и два рассказа писателя о выселении чеченцев и ингушей в 1944 г. [Ошаев 2004]. Заключительный раздел сборника — «Под кровавыми сапогами» — содержит рассказы на самую трагическую в истории чеченцев и ингушей тему — тему депортации [Ошаев 2004: 447–462]. Главная идея рассказов «Нарушители его воли» и «Чайра» — это неистребимая любовь героев к Родине, их всепоглощающее стремление жить на родной земле, преданность ей до конца, готовность пожертвовать ради нее всем, даже собственной жизнью. Именно эта идея определяет поведение и поступки главных действующих лиц этих былей. Почему данные рассказы называются былями? Потому что в их основе лежат действительные события, о которых писатель узнал от самих участников. Прототипов рассказа «Нарушители его воли» писатель Халид Ошаев встретил в лагерях на Колыме, где отбывал заключение «за политику» еще в 1930-х гг. Во второй половине 1940-х здесь же оказались и некоторые из чеченцев, уклонившиеся от выселения. Их живые свидетельства легли в основу рассказа. Вот как говорил писатель об этих «нарушителях» в письме от 24 декабря 1975 г. на имя первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС А. В. Власова: *«После выселения чеченцев и ингушей в горы осталось много людей, которые не были согласны с политикой Сталина по поводу выселения целых народов. Эти люди не желали покидать свою историческую родину. Их причисляли к бандитам, стали преследовать и отправлять в лагеря по стандарту. Я был в лагерях на Колыме,... И видел из них многих. И представляю себе, что это были за бандиты»* [Ошаев 2004: 482]. Халид Ошаев в этих рассказах-былях выдвинул и внес для дальнейшего обсуждения ряд серьезнейших вопросов на тему депортации.

Справедливости ради надо отметить, что благодаря гражданскому подвигу сына Халида Ошаева — Майрбека, рукопись отца стала достоянием общественности. Сколько сил, энергии и мужества пришлось проявить Майрбеку, чтобы уберечь материалы, собранные его отцом, от уничтожения в ходе двух последних войн в Чеченской

Республике. Это его последний подвиг. Его уже нет с нами.

Издание книги Х. Ошаева состоялось благодаря усилиям руководителя Национального Архива Правительства Чеченской Республики, известного историка и уважаемого в республике человека — Музаева Магомеда Нурдиновича, сына известного писателя и участника Великой Отечественной войны.

Большую ценность представляют опубликованные воспоминания ветерана войны, бывшего министра сельского хозяйства республики Василия Русина [Русин 2008]. Автор подробно описывает период восстановления Чечено-Ингушской АССР, описывая трудности размещения возвращавшихся чеченцев и ингушей. В целом книга В. Ф. Русина вносит существенный вклад в историографию проблемы.

В феврале 2006 г. в Грозном Правительством Чеченской Республики, Министерством Чеченской Республики по национальной политике, печати и информации совместно с Интеллектуальным центром Чеченской Республики была проведена Республиканская научно-практическая конференция «Депортация чеченского народа: последствия и пути ее реабилитации». В резолюции конференции, в частности, сказано: *«...в феврале 1944 г. Сталиным и его кликой было совершено чудовищное преступление против чеченского народа. Он, как и ряд других народов, по абсурдному обвинению в измене Родине и массовом бандитизме был обманом и силой заключен в товарные вагоны и вывезен в далекие, скованные зимней стужей, безлюдные степи Казахстана и Средней Азии. Была ликвидирована национальная государственность чеченского народа, он был лишен конституционных прав и поставлен вне закона, подвергался массированному третированию, унижению и оскорблению... Совершенное против чеченского народа хищническое преступление привело к неимоверным страданиям детей, женщин, стариков, гибели половины чеченцев. Народ оказался отброшенным на десятки лет назад в своем национальном развитии, в образовании, подготовке специалистов, формировании политической, интеллектуальной элиты...»* [Материалы 2006: 186–187]. Отмечая актуальность обсуждаемой проблемы, участники конференции подчеркнули, что она все еще не получила должного освещения.

В сборник материалов конференции вошли 22 доклада историков, политологов, социологов, юристов, филологов, экономистов, представителей органов власти и общественных объединений Чечни и Ингушетии. В них рассматриваются проблемы депортации, жизнь на спецпоселении и реабилитация. Авторы использовали большой круг источников, некоторые материалы ими впервые вводятся в научный оборот. Так, статья Х. А. Гакаева посвящена причинам выселения чеченского народа — т. е. правде и вымыслу о депортации. Автор приходит к выводу: *«абсурдны были обвинения чеченского народа, как и других народов, в «бандитизме», «массовом дезертирстве» в годы войны, за этим стояла задача Сталина и его команды лишить их родины, политических и национальных прав. Это было сделано и потому, — указывает далее автор, — что в силу своей внутренней природы, психологии они были склонны к безудержной монополии на безграничную власть, на право господствовать навечно во всех сферах жизни советского общества. Поэтому они старались безжалостно убирать со своего пути инакомыслящих политических, военных и государственных деятелей, а также не удобные им народы»* [Материалы 2006: 45].

Интересные данные приводятся в статье М. Р. Овхадова. Главная цель автора — показать основные цифровые данные о последствиях депортации чеченского народа в сфере развития языка и образования. Действительно, депортация привела к катастрофическому сокращению социальной базы родного языка спецпереселенцев; в сфере образования — после 13 лет депортации по общему удельному весу лиц с высшим и средним образованием чеченцы занимали последнее место в СССР с показателем 19,1 человек на 10 тысяч населения при среднем показателе по стране 326,3 человека, т. е. чеченцы отставали от всех в среднем 17 раз [Материалы 2006: 136]. И таких данных автор приводит множество.

Известный этнолог С.-М. Хасиев в своей статье задается вопросом: как повели себя чеченцы в условиях депортации, и почему именно так, а не иначе? Исследовав все аспекты этой проблемы, автор приходит к выводу: чеченцы сумели сохранить свою идентичность, так как

- оказались изолированными от наиболее мощного соблазна — власти, это сделало их едиными;

- никому не приходило в голову, что чеченец и мусульманин не одно и то же;
- единство тут признавалось полное и безоговорочное;
- аналогичное единство, как никогда ранее, прослеживалось и на другом векторе — по линии «нохчо-кьонах-адам», где речь идет о национальности человека с человеческими качествами. Это все, в свою очередь, предопределило, что самодостаточность есть основной признак личности. Самодостаточность проявляется независимостью личности, — указывает автор [Материалы 2006: 100–110].

На основе новых источников начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики М. Н. Музаев впервые определил этапы подготовки выселения чеченцев и ингушей. В исторической литературе принято считать, что начальным этапам подготовки выселения чеченцев и ингушей является первая половина 1943 г. Однако М. Н. Музаев считает, что первая половина февраля 1943 г. является не началом, а вторым этапом подготовки выселения чеченцев и ингушей. Первым этапом автор называет время с осени 1942 г. по 11 февраля 1943 г. [Материалы 2006: 74–75] и в этом трудно не согласиться с автором. Кроме того, целый ряд фактов подтверждает мнение М. Н. Музаева о начальном этапе подготовки депортации чеченцев и ингушей.

В целом материалы конференции подытожили и обобщили результаты работы исследователей за последние десятилетия и в свою очередь дали импульс для дальнейшего изучения проблемы депортации чеченского народа в годы Великой Отечественной войны.

Заметную роль в изучении и расширении данной проблематики сыграла также научная конференция, состоявшаяся 25 января 2007 г. в г. Грозном, и опубликованные материалы конференции. 26 научных докладов посвящены анализу процесса политической реабилитации чеченского народа, начало которому положил XX съезд КПСС 1956 г. [Восстановление 2007: 5–20, 52–71, 177–189]. Особое внимание уделено вопросам государственного строительства, развития экономики, социальной сферы, межнациональных отношений в период восстановления национальной автономии

чеченцев и ингушей [Восстановление 2007: 20–30, 79–87, 152–160]. В сборнике представлены также материалы, рассматривающие пути и проблемы реализации закона «О реабилитации репрессированных народов» как в целом в России, так и в Чеченской Республике [Восстановление 2007: 100–114, 123–134].

В данном сборнике опубликована статья В. Х. Акаева, посвященная этническим конфликтам в местах спецпоселений и в период восстановления национальной государственности чеченцев. По данным автора, насильственных столкновений русских с чеченцами и ингушами в годы депортации и репатриации было 13, а с осетинами и аварцами — 3 [Восстановление 2007: 22]. По мнению В. Х. Акаева, основной причиной столкновений между репатриантами и переселенческим населением из Центральной России и малоземельных регионов Северного Кавказа являлась конфискация государством у депортированных имущества, которым пользовались новые хозяева. Действительно, апогеем межэтнической напряженности в восстановленной ЧИАССР явилось античеченское выступление 27–29 августа 1958 г. в г. Грозном. По справедливому мнению В. Х. Акаева, все эти события так и не получили научного анализа в нашей исторической литературе. Задача ученых заключается в том, чтобы, используя архивные материалы и свидетельства очевидцев, исследовать данную проблему, ликвидируя «белые пятна» в истории. В заключение автор предлагает выводы и рекомендации, с которыми нельзя не согласиться:

1. Депортацию чеченского народа, с точки зрения международных правовых норм, следует квалифицировать как этнический геноцид за мнимую измену и якобы имевшее место «массовое сотрудничество с немцами», так как не было оккупации территории ЧИ АССР.

2. Органам власти и общественности республики добиться исполнения закона «О реабилитации репрессированных народов» применительно к чеченскому народу.

3. Научные исследования проблемы депортации, репатриации и реабилитации рассматривать во взаимосвязи с событиями 1944 г. и трагическими событиями 90-х гг. XX столетия и начала XXI в. в Чеченской Республике.

4. Подготовить общенациональный меморандум, отражающий причины и послед-

ствия трагедии чеченцев в конце XX столетия, с перечислением лиц, непосредственно в этом повинных.

5. Разработать концепцию социокультурного развития чеченского этноса на перспективу [Восстановление 2007: 29–30].

Между тем, столь важные и необходимые мероприятия по реабилитации чеченского народа осуществляются очень медленно.

В 2007 г. выходит работа М. Ибрагимова и И. Хатуева о вкладе Чеченской республики в победу в Великой Отечественной войне [Ибрагимов, Хатуев 2007]. Интересна седьмая глава исследования, которая называется «Депортация чеченцев и ингушей в 1944 г. Тяжелый путь к реабилитации». Авторы использовали большой объем источников, в основном опубликованных. Детальному анализу подвергнуты вопросы, связанные с этапами подготовки депортации чеченцев и ингушей. Вслед за М. Н. Музаевым авторы выделяют два этапа подготовки депортации; приводится обширный цифровой материал; показана жизнь спецпереселенцев со всеми тяготами и трудностями, которые выпали на их долю в степях Казахстана и Средней Азии; обстоятельно изучен период восстановления Чечено-Ингушской АССР после Указа от 9 января 1957 г. «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» — с приведением указов, постановлений и законов о реабилитации чеченцев и ингушей. Авторы считают, что в этих федеральных и республиканских законодательных актах однозначно и безоговорочно определены и в правовом отношении оформлены два основных вопроса:

1. О том, что обвинение чеченцев, как и других репрессированных народов, в предательстве — это «политика клеветы», «клеветнические нападки» на целые народы.

2. Депортации народов, в том числе чеченцев и ингушей, — это «тяжелейшие преступления» против «основ международного права», против «собственного государства», это — «произвол и беззаконие», «трагедия всей России» [Ибрагимов, Хатуев 2007: 280].

Определенным вкладом в исследование проблемы депортации является работа уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике Н. Нухажиева и публициста Х. Умхаева, посвященная 65-й годовщине депортации чеченского народа. Она

состоит из пяти разделов: крымские татары, чеченцы и ингуши, прибалтийские народы, заключительная часть и приложение. Как отмечают авторы, их исследование является ответом на шовинистические выпады некоего И. Пыхалова, подрывающие основы российской государственности. Авторы считают, что попытки И. Пыхалова и ему подобных авторов, пытающихся оправдать циничные и жестокие действия сталинского режима в отношении ряда народов, являются несостоятельными, и задают вполне резонный вопрос: «Почему молчат соответствующие государственные органы власти России, когда в открытую подвергаются ревизии основополагающие решения государства по реабилитации репрессированных народов, проповедуется национализм и расизм?» [Нухажиев, Умхаев 2009: 136]. События последних лет свидетельствуют, что безнаказанность приводит к дальнейшему обострению межнациональных отношений. Необходима твердая политика государства, если оно хочет сохранить себя, не дав расчленить, а затем и уничтожить.

Высокой оценки заслуживают подготовленные Архивным Управлением Правительства Чеченской Республики книги «Память». Первая увидела свет в 2010 г., вторая — в 2013 г. [Память. 1941–1945 2010, 2013]. Составителями книг «Память» проделана огромная работа по выявлению всех, кто принимал участие в Великой Отечественной войне, поскольку с февраля 1944 г. всех чеченцев и ингушей снимали с фронтов и отправляли на лесозаготовки в Костромскую, Ульяновскую и Владимирскую области. Данный труд — одно из наиболее значительных достижений в изучении и обобщении проблемы депортации, которая, в свою очередь, должна дать импульс для ее дальнейшего изучения.

В Элисте в 2010 г. был опубликован первый том книги «Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Эта работа посвящена шести депортированным народам — советским немцам, карачаевцам, калмыкам, чеченцам, ингушам и балкарцам. Материалы в книге представлены в порядке хронологической последовательности депортации народов. Раздел «Ратные и трудовые подвиги представителей чеченского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» написан И. С. Хатуевым, И. А. Сардаловым, Х. С. Умхаевым,

С. С. Шавхаловым и М. Ю. Гусевым [Вклад 2010: 375–446]. Он состоит из 5 глав. В главе пятой публикуются воспоминания депортированных чеченцев. Авторы книги, несмотря на трудности с источниками, все-таки сумели показать реальную обстановку в республике накануне выселения, привели документы, которыми регламентировалась жизнь чеченцев-спецпереселенцев, описали тяготы и невзгоды депортированного народа до прихода долгожданного дня — 9 января 1957 г. Хотя материалы в книге даны очень сжато, многие важные аспекты этой сложной проблемы все-таки нашли свое отражение в данном исследовании. Книга оснащена богатым библиографическим аппаратом. Авторы делают выводы о том, что чеченский народ, как и другие депортированные народы СССР, лишённые гражданских прав и подвергнутые геноциду, проявил трудовой героизм и внес свой посильный вклад в общую победу над врагом.

Определенным вкладом в исследование истории депортации народов явилось документальное издание коллектива авторов «Депортация чеченского народа: факты, свидетельства, документы», опубликованное в 2012 г. В работе предпринята попытка обобщить и систематизировать разные материалы по проблемам депортации. Сборник содержит многие акты, ранее опубликованные в разных печатных изданиях, а также ряд неопубликованных документов. Книга состоит из 4 глав. В четвертой главе публикуются документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ). Всего 322 документа, свидетельствующих о трагической судьбе чеченского народа, о страданиях и потерях близких людей, нанесенном материальном и моральном ущербе, о выживании людей вдали от родной земли. Составители сборника — И. Хатуев и И. Сардалов проделали большую работу, собрав воедино свидетельства о депортации чеченского народа [Депортация 2012].

Однако работа, на наш взгляд, могла бы выиграть, если бы в основу сборника был положен тематический принцип подачи материала в сочетании с хронологическим по разделам: документы, анализирующие обстановку на Северном Кавказе накануне депортации чеченского народа; документы, характеризующие сам процесс выселения народа; документы, касаю-

щиеся проблем трудового, хозяйственного, бытового устройства спецпереселенцев-чеченцев; организация спецрежима и надзора за ними; восстановление автономии чеченского народа; процесс реабилитации народа и т. д.

Таким образом, за последние годы исследователями Чечни проделана значительная работа по изучению проблемы депортации, жизни на спецпоселении и реабилитации чеченского народа. Многие

аспекты этой сложной проблемы: освещение обстановки в республике накануне выселения, сам процесс выселения, особенно в горных районах, восстановление автономии чеченского народа и т. д. — находятся в центре внимания ученых. Процесс формирования источниковедческой базы данной проблемы набирает ускорение, что позволит исследователям создать капитальные труды о депортации чеченского народа в 1944 г.

Литература

- Белов С. Вчера президент Путин открыл первое заседание парламента Чечни // Российская газета. 2005. 13 декабря.
- Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Том 1. Элиста: НПП «Джангар», 2010. 576 с.
- Восстановление Чечено-Ингушской АССР — решающий фактор реабилитации чеченского народа»: Мат-лы Республик. науч.-практ. конф. 25 января 2007 года / отв. ред. М. М. Ибрагимов. Грозный: ГУП «ИПК «Грознен. рабочий», 2007. 274 с.
- Депортация чеченского народа: факты, свидетельства, документы / сост. И. Хатуев, И. Сардалов. Грозный: ГУП «Кн. изд-во», 2012. 736 с.
- Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсар. Чечня: через круги ада. (Переселения и депортации чеченского народа). М.; Саратов: Аквариус, 2003. 114 с.
- Ибрагимов М., Хатуев И. Чеченская Республи-

ка в период Великой Отечественной войны. Нальчик: Издат. Центр «Эль-Фа», 2007. 316 с.

- Нухажиев Н. С., Умхаев Х. С. Депортация народов: ностальгия по тоталитаризму. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 328 с.
- Материалы научно-практической конференции 18 февраля 2006 года, г. Грозный / под общ. ред. А. А. Манкиева. Грозный: ГУП «ИПК «Грознен. рабочий», 2006. 191 с.
- Ошаев Х. Д. Брест — орешек огненный. Грозный: Книга, 1990. 87 с.
- Ошаев Х. Д. Слово о полку Чечено-Ингушском. Сборник документально-художественных произведений / сост. М. Х. Ошаев. Нальчик: Издат. Центр «Эль-Фа», 2004. 493 с.
- Память. 1941–1945: В двух кн. Книга 1. Нальчик: Изд. Центр «Эль-Фа», 2010. 750 с.; Книга 2. Нальчик: Изд. Центр «Эль-Фа», 2013. 702 с.
- Русин В. Ф. Моя жизнь с чеченцами и ингушами. Изд. 2, испр. и доп. Нальчик: Изд. Центр «Эль-Фа», 2008. 672 с.

References

- [Contribution of the Repressed Peoples of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Vol. 1. Elista: Dzhangar, 2010. 576 p. (In Russ.)
- [Deportation of the Chechen People: Facts, Evidence, Documents]. M. M. Ibragimov, I. Khatuyev, I. Sardalov (ed.). Grozny: Book Publ., 2012. 736 p. (In Russ.)
- [Memory. 1941–1945]. In two books. Book 1. Nalchik: El-Fa, 2010. 750 p.; Book 2. Nalchik: El-Fa, 2013. 702 p. (In Russ.)
- [Restoration of the Chechen-Ingush ASSR is a Decisive Factor in the Rehabilitation of the Chechen People]. Conf. proc. (Grozny; 25 January, 2007). M. M. Ibragimov (ed.). Grozny: Groznen. rabochiy, 2007. 274 p. (In Russ.)
- Belov S. [Yesterday President Putin Opened the First Session of the Chechen Parliament]. *Rossiyskaya Gazeta*. 2005. December 13. (In Russ.)

- Ibragimov M., Ibragimov M. [Chechnya: through the Circles of Hell. (Relocations and Deportation of the Chechen People)]. Moscow; Saratov: Aquarius, 2003. 114 p. (In Russ.)
- Ibragimov M., Khatuev I. [Chechnya during the Great Patriotic War]. Nalchik: El-Fa, 2007. 316 p. (In Russ.)
- Nukhazhiyev N. S., Umkhaev Kh. S. [Deportation of Nations: Nostalgia for Totalitarianism]. Elista: Dzhangar, 2009. 328 p. (In Russ.)
- Oshayev H. D. [The Tale of Chechen-Ingush Regiment. Collection of Documentary and Artistic Works]. M. Kh. Oshayev (compl.). Nalchik: El-Fa, 2004. 493 p. (In Russ.)
- Oshayev Kh. D. [Brest, a Tough Nut in Fire]. Grozny: Kniga, 1990. 87 p. (In Russ.)
- Proceedings of the Scientific-practical Conference February 18, 2006, Grozny. A.A. Mankiev (ed.). Grozny: Groznen. rabochiy, 2006. 191 p. (In Russ.)
- Rusin V. F. [My Life with Chechens and Ingush]. 2nd ed. Nalchik: El-Fa, 2008. 672 p. (In Russ.)